

УДК 778.5с/р(09)

«Мы сидим за роялем...». Лео Арнштам о Дмитрие Шостаковиче и кино*КРАСНОВА Г. В.***Аннотация**

Публикация вводит в научный оборот воспоминания известного советского кинорежиссера Л. Арнштама о выдающемся композиторе Д. Шостаковиче. Материалы позволяют расширить культурно-исторический контекст, в том числе культуру повседневности России 1920-х гг., послевоенной Германии, обстоятельства создания знаменитого «Струнного квартета № 8» и др.

Ключевые слова

музыка в кино, Д. Шостакович, Л. Арнштам, Струнный квартет № 8, съемки в Дрездене, Дрезденская галерея

UDC778.5с/р(09)

“We’re sitting at the piano...” Leo Arnshtam on Dmitry Shostakovich and cinema*KRASNOVA G. V.***Abstract**

The publication introduces into scientific circulation the memoirs of the famous Soviet film director Leo Arnshtam, dedicated to the outstanding composer Dmitry Shostakovich. These memoirs expand the cultural and historical context—the culture of everyday life in Russia in the 1920s, Germany after World War II, Arnshtam tells in detail how the “String Quartet No. 8” was created, etc.

Key words

music in cinema, Dmitri Shostakovich, Leo Arnshtam, String Quartet No 8, shooting in Dresden, Dresden Gallery

Илл. 1. Кадр из х/ф «Пять дней – пять ночей», реж. Л. Арнштам.

Среди кинематографистов режиссер Л. Арнштам пользовался особым уважением. Мало кто из них имел диплом Ленинградской консерватории, вел переписку со многими выдающимися деятелями культуры тех лет и дружил с композитором Д. Шостаковичем. Они познакомились во время учебы в Ленинградской консерватории, «потом вместе подрабатывали таперами в синематографах, играя через сеанс и вообще были как братья. И всякий раз, когда Шостакович заканчивал новое произведение, он сначала отправлял его Арнштаму» [4, с. 12]. Эти воспоминания Арнштама опубликовал режиссер С. Соловьев, друживший с ним, несмотря на большую разницу в возрасте. В квартире Арнштамов были впервые сыграны некоторые ранние сочинения молодого Шостаковича. Впоследствии он написал музыку ко всем фильмам Арнштама, за исключением «Урока истории», который первоначально назывался «Поджигатели войны» [3, с. 77–81]. «В голодные 20-е гг. их иногда приглашали в богатые дома, и они музицировали в четыре руки,

зарабатывая себе на обед. Арнштам вспоминал: «Мы сидим за роялем, и мне на пальцы капают слезы. Поворачиваю голову, а Митя мне шепчет: «Мы продаем искусство» [2, с. 45].

В 1919 г. началась концертная деятельность Арнштама. Войдя в состав «бродячих артистических бригад», он концертировал на фабриках и заводах. Особой популярностью у публики пользовался революционный этюд Шопена, за исполнение которого моряки однажды одарили музыканта буханкой хлеба [1, с. 19]. Спустя пять лет, в 1924 г., концертная деятельность Арнштама закончилась. Получив место заведующего музыкальной частью в театре Мейерхольда, он проработал там вплоть до 1927 г., однако вынужден был покинуть театр из-за конфликта с мэтром. Профессиональная деятельность продолжилась в ленинградском «Народном доме». На спектакле «Первая конная», где Арнштам отвечал за музыкальное оформление, состоялось знакомство с Г. Козинцевым и Л. Траубергом, которые пригласили его на Ленинградскую киностудию на должность звукорежиссера. Арнштама можно в полной мере считать одним из основоположников звукового кино в России. В качестве звукорежиссера он принимал участие в создании фильмов «Одна», «Наперекор всему», «Златые горы». В 1935 году на экраны вышел первый самостоятельный фильм «Подруги». Подававший надежды музыкант превратился в подающего надежды кинорежиссера. Хотя с концертной деятельностью было покончено навсегда, музыкант-профессионал не мог полностью забыть о музыке. В 1946 г. он поставил фильм «Глинка», а в 1955 г. вместе с балетмейстером Лавровским перенес на экран знаменитый балет

мэтра «Ромео и Джульетта», получивший на VIII Каннском фестивале награду как «Лучший лирический фильм». Трагедия Арнштама, как и других талантливых художников того времени, состояла в том, что они жили и работали в период «малокартинья». Режиссер мог снять значительно больше тех семи картин, которые составляют его наследие. Свой последний фильм «Софья Перовская» Арнштам создал в 1968 г. Не имея возможности больше снимать, он, однако, начинает писать воспоминания о людях, с которыми встречался на протяжении долгого творческого пути. Большая часть мемуаров вошла в книгу «Музыка героического», выпущенную в 1977 г. издательством «Искусство». «Творчество Шостаковича подробно исследовано. Я не музыковед и не музыкальный критик. Я кинематографист, которому посчастливилось наблюдать за работой Шостаковича в кинематографе и не только наблюдать, но и работать с ним рука об руку — ведь он написал музыку к большинству моих картин. Потому я позволю сказать несколько слов о Шостаковиче, о композиторе кинематографа» [1, с. 19], — писал Арнштам.

Сегодня в Фонде Арнштама в Музее кино (Ф.185. Оп. 1. Ед. хр. 119) сохранились воспоминания, по неизвестным причинам не вошедшие в эту книгу. Их текст мы публикуем ниже.

Литература

1. Арнштам Л. О. Музыка героического. М.: Искусство, 1977. 295 с.
2. Венгровский Б. Просто надо подойти поближе других. Воспоминания звукорежиссера // Искусство кино. 2003. № 12.
3. Домбровская О. Неизвестная киноработа Дмитрия Шостаковича // Киноведческие записки. 2008. № 87. С. 77–81.
4. Соловьев С. Лев Оскарович Арнштам // Советский экран. 1985. № 5.

References

1. Arnshtam L. O. Muzyka geroicheskogo [Music of the heroic]. M.: Iskusstvo, 1977. 295 p.
2. Vengrovskij B. Prosto nado podojti poblizhe drugih. Vospominaniya zvukorezhissera [You just need to get closer to the others. Memoirs of a sound engineer] // Iskusstvo kino. 2003. № 12.
3. Dombrovskaya O. Neizvestnaya kinorabota Dmitriya Shostakovicha [Unknown film work by Dmitry Shostakovich] // Kinovedcheskie zapiski. 2008. № 87. PP. 77–81.
4. Solov'ev S. Lev Oskarovich Arnshtam [Lev Oskarovich Arnshtam] // Sovetskij ekran. 1985. № 5.

<Шостакович и кино>

— Нас утро встречает прохладой.

Нас ветром встречает река.

Песня из фильма «Встречный» уже давно оторвалась и от этого фильма и от ее создателей. Она существует сама по себе. Ее поют и сейчас, забыв, конечно, о фильме. Но, может быть, стоит вспомнить хотя бы немного о том, как эта песня создавалась, как она рождалась, в какой атмосфере она возникла.

Судьба этой песни довольно занятая, и поэтому позволю коротко напомнить, как она появилась. Небольшая группа людей — режиссеры Эрмлер, Юткевич и я взялись сделать фильм о рабочем классе. Мы создавали его на материале завода ВГУЗ, крупного завода на Выборгской стороне, на котором делали электротурбины. В тот момент там делали первую турбину на 50 тысяч киловатт. Весь завод жил этой турбиной. Об этом мы и решили рассказать в сценарии. Сейчас, когда строятся турбины на миллион киловатт и больше, весь поднятый вокруг этого события ажиотаж кажется забавным.

В работу сразу же включился Шостакович. Он никогда не делал много вариантов музыки, а здесь у него что-то не получалось. В Ленинграде мы жили по соседству. Я — на Староневском, он — на Марата, и постоянно обменивались идеями. И, наконец, он принес тот вариант, который сейчас все знают, очень прозрачный, очень простой, без всякой пышности, непатетичный, нежный, как наши белые ночи, легкий как воздух белых ночей. Он спрашивает: «Как думаешь, петь ее будут?». Я говорю: «Приходи ко мне следующим летом, и мы послушаем в открытое окно, будут ли петь ее у нас во дворе. Если будут петь, значит все в порядке». Когда он пришел ко мне через год, то в открытое окно услышал, что внизу дети поют эту песню «О встречном».

Вот такая история этой песни. Но на этом она не окончилась. Во время войны песня попала в Америку¹⁵. В это время интерес к Шостаковичу благодаря Седьмой симфонии во всем мире был огромен. На песню обратил внимание поэт Гаролд Ром и решил сделать из нее гимн Объединенных наций. Он написал очень пафосные слова, которых мы стремились избежать в нашем фильме. Вот такая странная судьба этой песни.

А сейчас я считаю нужным сказать несколько слов о музыке в кино.

«Великий немой!» Музыка сопутствовала ему с первых младенческих шагов. Но, бог мой, что это была за музыка!

Сотни пианистов-таперов терзали клавиши разбитых роялей, пытаясь угнаться за кровавыми стычками и погонями на экране. Сотни смычков скользили по струнам, извлекая из скрипок и виолончелей надрывные мелодии. Несколько позднее пианиста-тапера, работавшего в полном смысле этого слова под экраном, стали именовать «иллюстратором». Этот титул как бы повышал его в глазах публики. Таким иллюстратором некоторое время был и Шостакович. Просто в юности ему нужно было зарабатывать на хлеб насущный. Семья была большая, отец умер. Надо было помогать семье. Сначала он работал в маленькой киношке на углу Невского и Мойки, кажется, она называлась «Светлая лента». Потом его пригласили в большой кинотеатр «Сплендид-палас», позднее получивший название «Рот-фронт».

Были энтузиасты, которые пытались превратить это безнадежно вульгарное действо в нечто культурное. У нас это был серьезный и даровитый музыкант Д. Блок. Он создал большой симфонический оркестр, который сопровождал демонстрацию фильмов в одном из самых больших кинотеатров Москвы. И именно Дмитрий Шостакович начал работать с этим оркестром. Его первым опытом стала партитура «Нового Вавилона», в которую он вложил весь молодой азарт сочинителя. Он написал партитуру на разные составы оркестров. Но квалификация музыкантов была так низка, что они не могли справиться с ней. В отчаянии Шостакович бегал из одного кинотеатра в другой, пытаясь наладить исполнение. Вместе с ним галопировали по кинотеатрам режиссеры фильмов. Но все было напрасно. Как только музыканты оставались без свидетелей, победоносно звучал «Полет Валькирий», которым обычно сопровождали наиболее драматичные моменты действия.

Казалось, работа Шостаковича пропала даром. Но это было не так — в кино пришел звук, записанный на пленку. Шостакович и здесь был зачинателем. Первые звуковые ленты «Ленфильма» были созданы им. Фильмом «Одна» Козинцева и Трауберга он начал долголетнюю работу в кино.

Шостакович — кинематографический композитор. Его щедрость здесь безгранична. Он написал музыку более чем к 40 фильмам. Назову самые известные — «Одна», «Златые горы», «Встречный», «Трилогия о Максиме», «Сказка о попе и его работнике Балде», «Любовь и ненависть», «Подруги», «Друзья», «Великий гражданин», «Человек с ружьем», «Зоя», «Молодая гвардия», «Мичурин», «Овод», «Встреча на Эльбе», «Первый экипаж», «Пять дней, пять ночей», «Софья Перовская» и др. А какое разнообразие жанров! От высокой трагедии «Молодой гвардии» до сатирической «Сказки о попе и его работнике Балде».

А с какими непохожими режиссерами он встречался! Козинцев и Трауберг, Эрмлер, Юткевич, Цехановский, Герасимов, Довженко, Чиаурели, Калатозов, Александров и др.

Музыка Шостаковича к фильмам — не служебная музыка. Помимо функции помочь картине и она имеет самостоятельную музыкальную ценность. В этом я совершенно уверен. Так было в каждом его опусе — от самых ранних до самых последних. Я имею в виду «Гамлета» и «Короля Лира». Музыка к этим фильмам — очень оригинальный и серьезный вклад в обширную музыкальную шекспириаду.

Кинематографу была отдана значительная часть жизни Шостаковича. Сейчас в 42-томном издании его сочинений два тома будут отданы музыке кино¹.

Как глубоко и серьезно он относился к своей роли композитора, я могу показать на примере фильма «Пять дней, пять ночей». Летом 1960 года я снимал в ГДР, главным образом в Дрездене и его окрестностях, фильм «Пять дней, пять ночей», который рассказывал о спасении картин Дрезденской галереи войсками Советской Армии. Но тема фильма была шире. Конечно, нам хотелось рассказать о столкновении сил зла, олицетворенных в фашизме, с силами добра нашей страны, которая принесла освобождение людям. Естественно, композитором этого фильма был Дмитрий Шостакович. Ему была близка эта тема. Вся его жизнь, его музыкальное наследие пронизано этим благородным сопротивлением насилию во имя утверждения высокой

¹⁵ Материал о поездке Д. Шостаковича в составе советской делегации в США см.: Спутница Н. Ю. «А дамы измучены модами». Комментарий кинематографиста к политическому пейзажу «холодной войны» // Телекинет. 2019. № 1(6). С. 13–20. — URL: https://telecinet.com/wp-content/uploads/2019/06/telekinet.2019.1_pp_13-20.pdf – Прим. ред.

человечности.

Он должен был приехать ко мне в Дрезден. Я знал, когда он приезжает. Но вышло так, что именно в этот день я снимал в окрестностях далеко от Дрездена. Я смог приехать только к вечеру. И первым, кого я увидел в окне гостиницы, был Шостакович. В белой рубашке с отложным воротником, он энергично приветствовал меня взмахами руки. Я поднялся к нему в номер, найдя его в состоянии крайнего возбуждения. Выяснилось, что по дороге в Дрезден он заехал на студию ДЕФА, где печатались отснятые нами материалы. Он посмотрел все, что мы уже сняли, а там было много кадров об исходе из концентрационных лагерей людей, освобожденных Советской Армией. Это, действительно, были волнующие кадры. В массовке были и настоящие заключенные, которых освободила наша армия. Они просто приходили к нам и просили допустить их к съемкам. Естественно, мы не могли им отказать. Они влились в это шествие освобожденных людей, придавая особое звучание этому трагическому и вместе с тем радостному событию.

Шостакович был крайне взволнован этим материалом. По его реакции я понял, что в нем что-то «зреет», какая-то мысль, какое-то чувство, которое вскоре воплотится в музыкальную форму. Я много лет его знал и ясно ощущал начало творческого процесса.

Но надо было писать музыку к фильму. Я дал ему примерные размеры кусков, и он уехал в горы Саксонии, где мои друзья нашли для него уединенный приют. Мы с ним перезванивались по телефону, и я с нетерпением ждал нашей встречи.

И вот через две недели, как и было уговорено, он приехал, но выглядел при этом ужасно смущенным: «Я не написал тебе музыку. Я тебя обманывал, что работаю над твоей музыкой. На самом деле я писал квартет, понимаешь? Я не мог не написать его. Но ты, ради бога, не волнуйся. Музыка твоя будет вовремя написана. Все будет в полном порядке».

Он мне сыграл этот квартет. Это был знаменитый Восьмой квартет, рекем, который он позднее назвал «Памяти жертв войны и фашизма». Поразительное было ощущение. Шостакович избегал самоцитирования. А здесь я услышал цитаты из Первой симфонии (1926), Девятой симфонии (1945), из Концерта для виолончели с оркестром, из трагического финала Фортепянного трио. Затем появилась цитата из песни «Замучен тяжелой неволей», которая являлась центральным звеном нашего с ним фильма «Подруги». А рядом с этой песней отрывок из последней арии Катерины из оперы «Катерина Измайлова». В общем, у меня было такое ощущение, что к ногам этих людей, переживших величайшее насилие над человеческой личностью, и погибших и оставшихся в живых, он положил свою жизнь, воплощенную в музыке — от Первой симфонии до трагического финала Фортепянного трио.

Он написал музыку и для фильма. По своей атмосфере она была близка Восьмому квартету. И там он позволил себе одну цитату — из Девятой симфонии Бетховена. В фильме, когда наши войска встречают освобожденных ими заключенных концлагерей, звучит бетховенская Ода к радости.

В то время Дрезден был разрушен. Дворцовая часть лежала в руинах. Я видел, как бродил по этим руинам Шостакович и всматривался, всматривался в них пристально, чтобы никогда не забыть того, что приносят насилие и война. Он — человек, для которого мир был вечной темой его души и сознания.

Я мало встречал в своей жизни людей, которые были бы так ответственны и в дружбе и в работе, как Шостакович. Мой последний с ним фильм — «Софья Перовская». Он лежал со сломанной ногой, в гипсе. Я понимал, что в таком состоянии человек не может работать.

— Ну, давай, попросим кого-нибудь из близких тебе людей написать музыку. Ты ведь не можешь...

— Как это я не могу, — взорвался он, — я тебе обещал, значит, я сделаю.

— Тебя это не касается. Единственное, что я прошу — покажи мне несколько эпизодов из фильма.

Это было довольно трудно сделать, но мы нашли кинопередвижку и показали фильм на стене его комнаты. К этому времени он уже находился дома.

Вся музыка, вся партитура были написаны человеком со сломанной ногой. Как он работал в таком состоянии, не могу себе представить. Но вопреки боли он сделал все безукоризненно. Больше нам не довелось работать вместе. Мне кажется, что после «Софьи Перовской» он написал только музыку к «Королю Лира» для Козинцева².

Я никогда не забуду того человеческого достоинства, с каким Шостакович нес свою болезнь и свою, так сказать, слабость человеческую³. Это все было пересилено силой великого духа, который жил в нем до последней минуты его жизни⁴.

Примечания

1. Полное собрание сочинений, которое готовилось в 1970-е гг., увидело свет в 1982–1987 гг.

2. Здесь Арнштам допустил неточность. В 1970 г. Шостакович написал музыку к фильму «Посланники вечности», а в 1977 — «В четверг и больше никогда».

3. С конца 1950-х гг. композитор боролся со сложным заболеванием нервной системы — боковым амиотрофическим склерозом. Первые признаки болезни проявились еще в юности. Она настигала композитора в самые неподходящие моменты. Например, во время концерта в Париже, где он должен был играть свой фортепианный концерт. Из-за болезни композитор трижды подвергался хирургическому вмешательству.

4. Шостакович умер 9 августа 1975 г. от рака легких.